

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-АПУ18-15

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 сентября 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Тимошина Н.В.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Шмотиковой С.А.

при секретаре

Мартыновой Е.В.

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционным жалобам осужденных Балюкина Е.О., Завалина В.В., адвокатов Мухина В.А., Ложкина П.Д. на приговор Пермского краевого суда от 18 июня 2018 года, по которому

Балюкин Евгений Олегович, [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

- осужден по ч.3 ст.33, п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Завалин Василий Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый: 1) 15 ноября 2005 года по ч.4 ст.111 УК РФ к 7 годам лишения свободы, 2) 26 февраля 2006 года по пп. «а», «г» ч.2 ст.161, ч.2 ст.162, ч.3 и ч.5 ст.69 УК РФ к 8 годам лишения свободы, освобожден 28.08.2012 г. условно-досрочно на 1 год 8 дней,

- осужден по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима, с ограничением

свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Батин Александр Валерьевич, [REDACTED]

[REDACTED], не судимый,

- осужден по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на 12 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Постановлено взыскать компенсацию морального вреда в пользу Г [REDACTED] с Балюкина Е.О., Завалина В.В. и Батина А.В. по 266 666 рублей с каждого.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление осужденных Балюкина Е.О., Завалина В.В., Батина А.В., адвокатов Кротовой С.В., Бондаренко В.Х., Арутюновой И.В., прокурора Коловайтеса О.Э., Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Балюкин Е.О., Завалин В.В. и Батин А.В. признаны виновными в убийстве Г [REDACTED] [REDACTED] при этом Балюкин являлся организатором совершенного преступления, а двое последних исполнителями.

Преступление совершено во второй декаде декабря 2015 года в деревне Борисово Чусовского района Пермского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

- осужденный Балюкин Е.О. выражает несогласие с приговором, считая выводы суда несоответствующими фактическим обстоятельствам дела. Указывает, что его вина в совершении преступления не доказана, при этом подвергает сомнению показания осужденного Батина, взятые судом за основу приговора. Полагает, что Батин, являющийся исполнителем убийства, оговаривает его, стремясь уменьшить свою ответственность, при этом у Батина мог возникнуть мотив на убийство потерпевшего, поскольку между Батиным и Г [REDACTED] была ссора до того как последний был убит. Указывает, что он к убийству Г [REDACTED] непричастен, распоряжений на его убийство он не давал и не передавал никому для этого веревку, сам момент убийства и закапывания труп не видел. Показания, аналогичные его показаниям, дали в судебном заседании осужденный Завалин и свидетель Л [REDACTED], при этом они пояснили, что ранее ими были даны другие показания, так как на них оказывалось давление со стороны сотрудников полиции, а

также Завалин пояснил, что он не говорил Ш [] о том, что убийство Г [] было совершено по чьему-то указанию, в связи с чем полагает, что показания свидетеля Ш [] не могут использоваться в качестве доказательства. Полагает, что суд вышел за пределы предъявленного ему обвинения и ухудшил его положение, квалифицировав его действия по ч.3 ст.33 УК РФ, поскольку в обвинительном заключении данная квалификация его действий отсутствует. Считает, что доказательств, достоверно подтверждающих его виновность в убийстве, по делу не имеется и он виновен лишь в том, что не сообщил в правоохранительные органы об убийстве Г [] то есть его действия могут быть квалифицированы по ст.316 УК РФ. С учетом изложенного просит приговор отменить или изменить в отношении его;

- осужденный Завалин В.В. считает приговор незаконным ввиду неправильного применения уголовного закона и нарушений уголовно-процессуального закона. Указывает, что в приговоре отсутствуют доказательства, подтверждающие его причастность к убийству Г [] и наличие сговора у него с Балюкиным и Батиным на убийство потерпевшего, имеются противоречия между положенными в основу приговора показаниями осужденного Батина и свидетеля Л [], которые не подтверждаются доказательствами, при этом указывает, что следствие и суд не учли, что последний причастен к убийству потерпевшего, а также подвергает сомнению показания Батина. Указывает, что применение шнура при убийстве не подтверждается доказательствами, при этом ссылается на выводы судебно-медицинской экспертизы о характере имеющихся на шее у потерпевшего повреждений. Выражает несогласие с характеристикой, данной участковым инспектором П []. Считает показания свидетеля Ш [] о том, что ему он, то есть Завалин, рассказывал об обстоятельствах, связанных с убийством Г [], недопустимым доказательством, поскольку Ш [] в суде не подтвердил свои показания в указанной части, а также не подтвердил их и он - Завалин. Также указывает, что назначенное ему наказание с учетом установленных судом обстоятельств дела, его роли, наличия смягчающих обстоятельств, является несправедливым ввиду его чрезмерной суровости. Просит приговор изменить, переквалифицировав его действия на ч.5 ст.33, ч.1 ст.105 УК РФ, либо отменить приговор и дело направить на новое судебное разбирательство;

- адвокат Мухин В.А. в интересах осужденного Завалина В.В. полагает, что приговор подлежит изменению. Указывает, что в основу обвинения Завалина положены показания Батина, данные им на предварительном следствии, при этом приводит свою оценку данным показаниям и, по мнению адвоката, примененный Батиным по указанию Балюкина способ удушения потерпевшего веревкой, то есть когда Батин ногами встал на один конец веревки, а за другой-длинный конец веревки стал тянуть руками, то есть затягивая петлю вокруг шеи, исключает участие Завалина в удушении

потерпевшего. Также из показаний свидетеля Л [] следует, что Завалин только один раз заходил в комнату, где находились Батин и потерпевший, хотя Батин показал, что Завалин заходил в комнату несколько раз. Полагает, что данная судом оценка изменению показаний Батина в судебном заседании относительно роли Завалина оказанным на Батина давлением является необоснованной, ссылаясь на то, что при даче объяснения в мае 2017 года Батин не пояснял об участии Завалина в убийстве. Считает, что вина Завалина в убийстве Г [] в форме соисполнителя не доказана. Просит приговор в отношении Завалина изменить, переквалифицировать его действия на ч.5 ст.33, ч.1 ст.105 УК РФ, снизить наказание и освободить от возмещения компенсации морального вреда;

- адвокат Ложкин П.Д. в интересах осужденного Батина А.В. считает приговор несправедливым ввиду чрезмерной суровости назначенного наказания, при этом в обоснование своего довода приводит показания Батина, данные в судебном заседании, из которых следует, что Балюкин угрожал ему обрезом ружья и убийством в случае отказа от удушения Г [] при этом он понимал, что его действия контролируются Балюкиным. Также полагает, что суд не зачел в срок наказания Батина время его фактического задержания 14 мая 2017 года. Указывает, что Батин ранее не судим, отрицательно не характеризуется, его показания положены в основу обвинения в отношении других осужденных, в качестве смягчающих судом признан ряд обстоятельств, при этом отсутствуютотягчающие обстоятельства. С учетом изложенного просит приговор изменить, смягчив назначенное Батину наказание, а также зачесть в срок наказания период с 14 по 17 мая 2017 года.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Казаринов В.В. считает доводы жалоб необоснованными.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденных Балюкина Е.О., Завалина В.В., Батина А.В. в совершении преступления, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, из показаний, данных Батиным на предварительном следствии в качестве подозреваемого, обвиняемого, следует, что в один из дней второй половины декабря 2015 года Балюкин привез в дом Г [] и Завалин на кухне связал его. Балюкин велел им с Л [] не разговаривать с Г [], убрать с кухни острые предметы и не оставлять последнего одного. Также Балюкин о чем-то в сенях разговаривал с Л []. После этого Балюкин и Завалин уехали, а он всю ночь наблюдал за Г [] который вел себя спокойно, было видно, что он с похмелья. Л [] в доме отсутствовал, но периодически заходил в дом, при этом он заметил, что одежда и обувь у Л [] грязная. На следующее утро приехали Балюкин и Завалин, привезли водку, которую все, кроме Балюкина и, возможно

Л [] выпили, при этом Г [] налили больше всех. Спустя некоторое время Балюкин позвал его в сени дома и сказал, что он должен «затянуть веревочку», чтобы они в нем не сомневались. Он ответил согласием. При этом он понял, что Балюкин хочет, чтобы он убил Г []. Он не стал возражать, поскольку понимал, что в случае отказа может поплатиться жизнью. По возвращению в дом он ушел в свою комнату, откуда услышал, как Завалин сказал, что Г [] нужно связать. После этого Завалин позвал его в дальнюю комнату и спросил, знает ли он, что ему нужно делать. Он ответил да, пояснил, что Балюкин уже сказал ему. На его вопрос заслужил ли Г [] то, что с ним произойдет, Завалин ответил утвердительно. Что происходило в это время на кухне он не видел. Затем он увидел, как Балюкин завел в большую комнату Г [] на голове которого был пакет, руки и ноги у него были связаны. Он проследовал за Балюкиным и Г [] в комнату. Там Балюкин велел Г [] сесть, а затем лечь, завязал на его шее какой-то пояс и показал, что он (Батин) должен наступить на короткий конец и потянуть за длинный, после чего вышел из комнаты. Он попытался выполнить требования Балюкина, но пояс порвался. В комнату зашел Завалин, который принес электрический шнур, накинул на шею Г [] как и Балюкин, и передал ему концы. Когда Завалин вышел, он попытался повторить то, что ему показывал Балюкин, но провод тоже порвался. Балюкин принес веревку, повторил свои действия и передал концы веревки ему, показав ему встать на короткий конец ногой и тянуть за длинный, что он и сделал. В какой-то момент Завалин сказал ему, чтобы он резко дернул. Также Завалин подходил к нему, брался за длинный конец веревки и помогал душить Г [] затягивая петлю на его шее. Сколько времени он тянул за веревку, он не может сказать. Завалин заходил и проверял у Г [] пульс, пока не сказал, хватит. После этого, он (Батин) ушел на кухню, где выпил спиртного. Что происходило дальше, он помнит плохо, но он видел как Балюкин и кто-то еще выносили из дома мешок темного цвета, в котором, судя по размерам, находилось тело Г []. После отъезда Балюкина и Завалина он по просьбе Л [] помог ему привести в первоначальное состояние настил в конюшне, где была частично закопанная свежая яма.

Свои показания Батин подтвердил в ходе их проверки на месте и на очных ставках с Балюкиным и Завалиным, при этом в ходе проверки показаний Батин с привлечением статиста и с использованием манекена, веревки продемонстрировал свои действия и действия Завалина при удушении Г [], показав, в частности, как он (Батин) встал левой ногой на короткий конец веревки, длинный конец веревки стал тянуть вверх, затягивая таким образом петлю на шее потерпевшего, в это время Завалин, взявшись за этот конец веревки, стал вместе с ним тянуть ее вверх. Также из протоколов проверки показаний на месте и очных ставок видно, что Батин уточнил свои показания, пояснив, что Завалин не несколько раз заходил в комнату во время удушения Г [] и проверял пульс у последнего, а

Завалин, находившийся в комнате, два-три раза подходил к Г [REDACTED], проверяя у него пульс на руке.

Оценив показания Батина в совокупности с другими исследованными по делу доказательствами, суд обоснованно пришел к выводу о достоверности вышеприведенных показаний, данных им на предварительном следствии, поскольку они являются последовательными, подтверждены Батиным в ходе их проверки на месте преступления, а также на очных ставках с Балюкиным и Завалиным. Данные показания согласуются с протоколом осмотра места происшествия и заключениями судебно-медицинских экспертов о наличии на трупе Г [REDACTED] телесных повреждений, их локализации и механизме образования, орудиях преступления, причинах смерти потерпевшего, а также, в основных моментах, с показаниями свидетеля Л [REDACTED], данными им на предварительном следствии.

Доводы Батина об оговоре им Завалина судом обоснованно признаны несостоятельными, поскольку какие-либо существенные основания для этого отсутствовали, при этом, изобличая Завалина в совершении преступления, Батин ухудшал и свое положение. Также суд обоснованно указал, что изменение Батиным показаний в части высказывания угрозы Балюкиным, а также роли Завалина в преступлении, вызвано желанием Батина избежать ответственности за более тяжкое преступление, а также оказанным на него в период производства по уголовному делу воздействием. Как показал сам Батин, в период предварительного расследования он был вынужден написать заявление об оговоре им Завалина в связи с высказанной ему неизвестным лицом угрозой быть униженным. Об оказании воздействия на лиц, изобличающих Балюкина и Завалина в совершении преступления, и попытках оказания такого воздействия, свидетельствуют также показания Л [REDACTED], Завалина и К [REDACTED], изъятые у последнего и приобщенные к делу письма Завалина.

Из показаний свидетеля Л [REDACTED], данных на предварительном следствии, следует, что в один из дней декабря 2015 года Балюкин и Завалин вечером привезли с собой в дом в деревне Борисово, где они выращивали коноплю, молодого человека лет 20-25, то есть Г [REDACTED], которому на кухне Балюкин сказал, чтобы он сидел спокойно либо он сломает ему ноги и руки. Г [REDACTED] согласился чтобы его связали и Балюкин затем привязал его к стулу, при этом запретил им с Батиным общаться с Г [REDACTED], сказал Батину, чтобы тот не спал и следил за ним. После этого Балюкин повел его (Л [REDACTED]) в конюшню и указал место, где он должен будет вырыть яму, глубиной не менее 1,5 метра. Балюкин велел ему разобрать доски, которыми был застелен пол конюшни так, чтобы потом можно было незаметно сложить их обратно. После этого Балюкин и Завалин уехали. Он аккуратно разобрал пол и всю ночь копал яму в правом дальнем углу конюшни. Он понимал, что в указанной яме хотят закопать Г [REDACTED]. На следующий день около 9 часов приехали Завалин и Балюкин, при этом

последний велел ему достать из багажника автомобиля мешок цемента. Балюкин и Завалин привезли с собой алкоголь, продукты питания и сигареты. Также он заметил в руках Балюкина мешок черного цвета. Г [] развязали, на стол поставили водку и закуску. Затем Балюкин отвел Батина в дальнюю комнату, где стал объяснять, как правильно задушить человека. Балюкин говорил Батину, что либо он сделает это, либо сам умрет вместе с Г []. Когда Балюкин и Батин вернулись на кухню, все, в том числе и Г [], стали употреблять спиртное. Балюкин сказал Г [] что сейчас приедут какие-то люди и побеседуют с ним. Балюкин или Завалин одели пакет на голову Г [], пояснив, что он не должен видеть тех, кто приедет. Г [] находился в состоянии алкогольного опьянения и не сопротивлялся. Балюкин взял его под руки и вместе с Батиным увел в большую комнату. Балюкин вернулся, а Батин остался в комнате с Г [] откуда стали доноситься звуки борьбы. Он понимал, что Батин душит Г []. В это время Батин и Завалин находились с ним на кухне. Затем Завалин зашел в комнату, где совершалось убийство, и стал там что-то делать. Как он понял, Завалин помогал Батину убивать Г []. Спустя короткий промежуток времени, шум в комнате затих, он понял, что Г [] мертв. Из комнаты вышел Батин и сел на стул, он был подавлен, находился в шоковом состоянии. Балюкин ушел в комнату к Завалину, где находился труп Г []. Оттуда стали доноситься шорохи и звуки передвижения. Через некоторое время Балюкин и Завалин вынесли черный мешок, в котором, как он понял, находилось тело Г []. Балюкин велел ему открывать и держать двери. Балюкин с Завалиным унесли тело парня в конюшню и бросили в яму, которую он вырыл, после чего Балюкин велел принести мешок с цементом. Балюкин с Завалиным залили в яму воду, засыпали цемент и присыпали землей. Балюкин велел ему закопать яму и заложить ее досками. После этого Балюкин и Завалин уехали, а они с Батиным закопали яму. Вечером того же дня Балюкин и Завалин приехали проверить, как они скрыли следы преступления. Убедившись, что все хорошо, они уехали.

В ходе очной ставки с Балюкиным свидетель Л [] дал в целом аналогичные показания, пояснив также, что на второй день после того, как Г [] развязали и стали распивать с ним спиртное, они с Завалиным и Батиным по указанию Балюкина искали в доме веревку. Когда нашли веревку, Завалин с Батиным вышли в тамбур перед домом покурить. Он вышел следом и услышал их разговор. Завалин говорил Батину, что Балюкин ставит перед ним выбор – либо он убивает Г [], либо ляжет рядом с ним. Помимо того, что на голову потерпевшего одели пакет, ему также связали руки и ноги. Перед тем, как Балюкин и Батин повели Г [] в большую комнату, Балюкин сводил туда Батина и объяснил ему, как он должен будет задушить Г [].

В судебном заседании свидетель Л [] заявил, что не подтверждает данные показания, поскольку они были даны им под воздействием со

стороны сотрудников полиции, угрожавших, что если он не даст нужных показаний, ему будет назначен длительный срок тюремного заключения.

Вместе с тем, на вопрос председательствующего оказывалось ли на него воздействие иными лицами с целью изменения им показаний, Л [] пояснил, что в ходе предварительного расследования в его квартире неоднократно разбивали окна, на его телефон приходили СМС-сообщения с угрозами физической расправы, он опасался за безопасность своих близких.

Также Л [] показал, что в период предварительного следствия он разговаривал о происшедшем с З [] и рассказал ей правду о происшедшем.

Свидетель З [] являющаяся женой Завалина В.В., подтвердила показания, данные ею на предварительном следствии, из которых следует, что ей известно, что с осени 2015 года Балюкин и Завалин арендовали для выращивания конопли дом в деревне Борисово, она видела, что в доме проживают Л [] и Александр из города Перми (Батин). Осенью 2016 года Завалин, находившийся в пьяном состоянии, признался ей, что в этом доме они убили парня. Завалин сказал, что парня задушил Батин. Когда Завалина задержали, она разговаривала о происшедшем с другом их семьи Л [] который рассказал, что убийство совершили трое – Балюкин, Завалин и Батин. Сам Л [] когда душили парня, находился в соседней комнате. После убийства парня вынесли из комнаты и закопали в яме.

Проанализировав показания Л [], суд обоснованно признал его доводы о даче первоначальных показаний под давлением сотрудников полиции несостоятельными, поскольку обстоятельства преступления, о которых сообщил Л [] могли быть известны только очевидцу происшедших событий, при этом его показания в целом согласуются с другими доказательствами, в частности, показаниями Батина, и подтверждаются заключениями экспертов и протоколами проведенных по делу следственных действий.

Обоснованным является и вывод суда о том, что Л [], в настоящее время являющийся осужденным и содержащийся в местах лишения свободы, изменил свои показания в результате оказанного на него воздействия со стороны лиц, действующих в интересах Балюкина и Завалина. Как показал сам Л [], в период предварительного следствия ему высказывались угрозы физической расправой, неоднократно уничтожалось и повреждалось его имущество. Также установлено, что Завалиным предпринимались попытки оказать давление на Л [] с целью изменения им своих показаний через К [] (чьи показания, а также изъятые у К [] письма, их содержание, заключение эксперта №810 о том, что изъятые у К [] записи выполнены Завалиным В.В., которые исследовались в судебном заседании), с привлечением своих знакомых и знакомых Балюкина. Доводы Завалина о том, что он хотел добиться от Л [] правдивых показаний, несостоятельны, поскольку просьб об этом в его письмах не содержится.

Более того, Завалин подробно, в деталях, от лица самого Л [] излагает ему обстоятельства преступления, выгодные Завалину и Балюкину, которые Л [] должен сообщить следователю на предстоящей очной ставке. Аналогичные показания об обстоятельствах преступления, как показал Батин, уговаривал его дать Балюкин с целью избежать ответственности за содеянное.

О достоверности первоначальных показаний Л [] свидетельствует и тот факт, что об участии в убийстве Г [] всех лиц, осужденных по настоящему делу, он сообщил не только следователю, но и жене Завалина, с которой находился в хороших отношениях. Факт состоявшегося между ними разговора и его содержание подтвердили в суде, о чем указывалось выше, свидетель З [] и сам Л [].

Из показаний свидетеля Ш [] данных на предварительном следствии 20 октября 2017 года и 2 февраля 2018 года, следует, что со слов Завалина его знакомый Балюкин организовал выращивание конопли (марихуаны) в деревне Борисово Чусовского района. Балюкину помогали Завалин, Л [] и Батин. В один из дней, в вечернее время, когда он (Завалин) был дома к нему приехал Балюкин. В машине Балюкина находился Г []. Они проехали в дом в деревне Борисово, где выращивали коноплю. Там уже находились Л [] и Батин. Балюкин предложил Г [] жить в доме и выращивать коноплю. Тот сначала согласился, а потом отказался. Балюкин сказал, что Г [] нужно «убирать», так как он узнал про наркотики. В дальнейшем Г [] убил Батин, задушив какой-то проволокой. Он же, Батин, сокрыл труп Г []. Участвовали в убийстве Балюкин и Завалин последний не сказал, пояснив только, что организатором убийства был Балюкин.

Доводам свидетеля Ш [] о причинах изменения своих показаний в судебном заседании, судом обоснованно дана критическая оценка, поскольку, вопреки его доводам, протоколы допросов Ш [] содержат его собственноручную запись о правильном изложении записанных с его слов показаний и их личном прочтении, каких-либо замечаний им заявлено не было. Также суд правильно отметил, что информация, которую Ш [] сообщил в ходе допроса, как следует из материалов уголовного дела, не была известна ранее сотрудникам правоохранительных органов, то есть оснований для искусственного создания доказательств у них не было. Таким образом, суд обоснованно признал достоверными показания Ш [], данные им на предварительном следствии, при этом Ш [] допрашивался с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и каких-либо оснований для признания данных показаний недопустимыми доказательствами, не имеется.

Также вышеприведенные показания Батина и Л [] об обстоятельствах убийства Г [] и его захоронения согласуются с данными осмотра места происшествия об обнаружении в деревне Борисово в примыкающем к дому помещении (пристрое), в яме, глубиной 120

сантиметров, мешка черного цвета, в котором находится труп мужчины с полиэтиленовым пакетом на голове, со связанными руками и ногами, который в последующем по фотографии опознан Г [] как труп ее внука – Г [], по заключению эксперта № 669 отпечатки пальцев рук на дактилоскопических картах неопознанного трупа и Г [] оставлены одним лицом; а также данными судебно-медицинского исследования трупа Г [] согласно которым были обнаружены прижизненные повреждения: множественные strangulation борозды на кожных покровах шеи (топографически располагающиеся в верхней и нижней третях шеи; разгибательный перелом правого большого рога подъязычной кости, сгибательный перелом левого большого рога подъязычной кости; кровоизлияния в мягких тканях шеи. Смерть Г [] наступила от трех сдавливающих воздействий удлинненным гибким предметом из полужесткого материала, два из которых образовались от воздействия предмета типа витого троса, шнура, каната и т.п. Указанные воздействия в совокупности привели к развитию механической асфиксии от удушения. Кровоизлияния в мягких тканях запястий и области левой лодыжки Г [] могли образоваться в результате сдавливающих воздействий тупым предметом, что не исключает возможность прижизненного связывания рук и ног пострадавшего. Локализация, количество и механизм повреждений шеи трупа Г [] укладывается в обстоятельства, указанные в протоколах допроса и проверки показаний на месте, как подозреваемым Батиным, так и подозреваемым Завалиным.

Доводы Завалина о неправдивости признательных показаний Батина со ссылкой на то, что в ходе очной ставки с ним Батин, отвечая на его вопрос, пояснил, что толщина электрического шнура, который принес Завалин, была два-три миллиметра, что противоречит выводам судебно-медицинских экспертиз, не могут быть приняты во внимание, поскольку Батин пояснил, что он затрудняется назвать толщину шнура, называет ее примерно, а также воздействие шнура могло и не отобразиться шее потерпевшего, учитывая то, что шнур, как следует из показаний Батина, при попытке его затянуть сразу же порвался.

Кроме того, из показаний Завалина, данных на предварительном следствии, в качестве подозреваемого и при проверке показаний на месте, следует, что когда они с Балюкиным на следующий день вернулись в дом, Балюкин дал Г [] выпить полстакана водки, а сам позвал Батина в сени поговорить, при этом сказав, чтобы Г [] налили еще водки. Затем по предложению Балюкина Г [] выпил еще водки, после чего Балюкин сказав, что подъехали пацаны, надел на голову Г [] пакет и повел его в большую комнату. Батин направился следом. Оставшийся с ним на кухне Л [] был встревожен. На вопрос о причине беспокойства Л [] ответил, что копал яму. Он не понял, о чем говорит Л [] так как на кухню вернулся Балюкин. Он услышал шум в комнате, как будто что-то упало и прошел посмотреть, что случилось. Он увидел, что Г [] лежит

на животе, а Батин стоит ногой на его спине и тянет двумя руками за веревку, обмотанную на шее Г [REDACTED]. Он бросился к Балюкину с вопросом, что происходит, сказал ему, что Батин убил Г [REDACTED]. Балюкин велел ему успокоиться и выпить водки. Спустя какое-то время на кухню зашел Батин. Когда Балюкин вышел на улицу, он спросил Батина, что тот сделал. Батин сказал, что его заставил Балюкин. В дом вернулся Балюкин с пакетом черного цвета, в который затем положили труп Г [REDACTED]. Затем Балюкин велел ему помогать, и они вдвоем унесли мешок в конюшню, где у правой стены была вырыта яма. Балюкин и Л [REDACTED] скинули мешок в яму. Балюкин принес мешок с цементом и велел Л [REDACTED] принести воды. Кто-то засыпал в яму цемент и вылил воду, после чего Балюкин взял лопату и присыпал яму землей. Затем Балюкин передал лопату Л [REDACTED] и велел доделать все. По дороге Балюкин велел ему держать язык за зубами.

В последующем Завалин изменил показания и в судебном заседании пояснил, что организатором убийства Г [REDACTED] Балюкин не являлся и Батину последний не угрожал, первоначальные объяснения были даны им (Завалиным) в состоянии наркотического опьянения, а также сотрудники полиции зачитали ему показания Л [REDACTED] и предложили подтвердить их, пообещав, что не будут задерживать его, что он пройдет по делу как свидетель, то есть он оговорил Балюкина,

Оценив показания Завалина, суд обоснованно пришел к выводу о том, что более достоверными являются показания, данные им в начальный период производства по уголовному делу при допросе в качестве подозреваемого и проверке показаний на месте, при этом лишь в части, не противоречащей показаниям Батина. Кроме того, Завалин в своих показаниях умолчал о собственной роли в совершении преступления, его показания в этой части полностью опровергаются признанными судом достоверными показаниями Батина и Л [REDACTED]. Также судом дана обоснованная оценка и изменению Завалиным показаний в пользу Балюкина, не согласиться с которой у Судебной коллегии оснований не имеется.

Таким образом, оценив совокупность всех исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводам о несостоятельности доводов осужденных о непричастности Балюкина и Завалина к убийству Г [REDACTED] и вместе с тем о доказанности их и Батина виновности в совершении преступления.

Юридическая оценка действиям осужденных судом дана правильно. Оснований для иной квалификации их действий не имеется.

Доводы Балюкина о том, что суд вышел за пределы предъявленного ему обвинения, квалифицировав его действия по ч.3 ст.33 УК РФ, являются необоснованными, поскольку, как видно из предъявленного Балюкину обвинения, обвинительного заключения, он обвинялся в совершении организации убийства Г [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, при этом в описании преступного деяния приведены фактические

обстоятельства дела, указывающие на данную роль Балюкина при совершении убийства.

Необоснованными являются и доводы Батина о совершении им убийства под влиянием Балюкина ввиду отсутствия иной возможности сохранить собственную жизнь.

Так, суд правильно указал, что из признанных достоверными показаний самого Батина следует, что насилие и угрозы со стороны Балюкина имели место задолго до убийства Г [] и не были связаны с данным преступлением. Ни в день убийства, ни накануне, когда в дом был доставлен Г [] физическое насилие в отношении Батина не применялось. Угрозы применения насилия либо убийства в его адрес не высказывались. Как показал сам Батин, Балюкин предложил ему совершить убийство, чтобы в нем не сомневались, на что он ответил согласием. Из показаний очевидцев следует, что в день преступления Батин находился в адекватном состоянии, был способен руководить своими действиями. Иной непосредственной и реальной опасности для жизни Батина также не было. Даже добросовестно заблуждаясь относительно наличия таковой, Батин имел возможность избежать ее иным, помимо убийства Г [] способом. В частности, он мог покинуть место преступления, поскольку дом, где он находился, не запирался, его действия никто специально не контролировал. То есть, Батин совершил преступление, не находясь в состоянии крайней необходимости либо превышения ее пределов, а также не в результате физического или психического принуждения, лишавшего его способности руководить своими действиями.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного ими преступления, данных, характеризующих их личности, обстоятельств, смягчающих их наказание, а в отношении Завалина и отягчающего, влияния назначенного наказания на исправление осужденных, условия жизни их семей, а также характера и степени фактического участия каждого из них в преступлении, значение этого участия для достижения цели преступления.

Назначенное каждому из осужденных наказание является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

Также в соответствии с требованиями ст.151, 1101 ГК РФ разрешен судом гражданский иск о компенсации морального вреда, с учетом перенесенных Г [] нравственных страданий, связанных с убийством ее внука, а также с учетом требований разумности и справедливости. Оснований для снижения размера взысканной с осужденных компенсации морального вреда не имеется.

Оснований для зачета в срок наказания Батина периода времени с 14 по 17 мая 2017 года с учетом соответствующих документов, имеющихся в материалах дела, не имеется. Не поддержаны данные доводы жалобы адвоката в этой части в судебном заседании суда апелляционной инстанции и самим осужденным Батиным.

На основании изложенного, руководствуясь ст.389-20, 389-28, 389-33
УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Пермского краевого суда от 18 июня 2018 года в отношении
Балюкина Евгения Олеговича, Завалина Василия Владимировича и Батина
Александра Валерьевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы
осужденных и адвокатов – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

